

№ 100. Текст надписи дается в следующем виде:

³Ἀρέτη — — —
 μήτηρ Ἀ — — —
 Σχ — — —

Во второй строке следовало бы при таком чтении поставить на первом слоге обличенное ударение — μήτηρ. Это был бы звательный падеж. Надпись относится к I в. н. э. Однако слово «мать», судя по боспорским надписям, еще в I в. до н. э. утратило в северопрichernоморских городах свой звательный падеж (см. CIRB, Краткий очерк грамматики, стр. 813, § 4). Осторожнее было бы видеть здесь винит. пад. μήτέρα.

№ 131. В комментарии сказано о возможности считать надпись метрической. Хорошо было бы добавить, что νόσφι — слово поэтическое (гомеровское), также и ἄτη, которое очень редко встречается в прозе. Первый издатель надписи отметил, что νόσφι таким же образом элидируется у Гомера — νόσφ' Ὀμηροῖο (Илиада, XX, 7). Предложенное первым издателем и повторенное в сборнике толкование не является единственно возможным. Если считать последнее слово сохранившимся полностью и не дополнять его, то оно будет представлять собой именит. пад. и подлежащее. В таком случае смысл надписи сведется к тому, что ἄτη (возмездие) кого-то или что-то отнимала (ἄτη как подлежащее при глаголе αἶρέω — см. Илиада, XVI, 85).

А. И. Доватур

* * *

Выход в свет долго ожидавшегося сборника новонайденных надписей Ольвии заметно обогащает ольвийскую эпиграфику ценными и содержательными документами и существенно расширяет общую источниковедческую базу древней истории Северного Причерноморья. Сборник задуман как комплексная публикация «всех греческих надписей, найденных за советский период, как вышедших в отдельных периодических изданиях, так и издаваемых впервые» (стр. 5). Всего по счету издателей в нем содержится 183 документа; следует, однако, оговориться, что при надлежащей проверке число надписей оказывается несколько меньшим, поскольку имеются все основания полагать, что № 3 и 12, 28 и 29, 21, 30 и 120, 35 и 38, 56 и 57 и, наконец, 116 и 117 являются в каждом случае частями одних и тех же документов, количество последних должно быть уменьшено на 7; кроме того, следовало бы выделить в особую группу № 96, 97, 105, 164 и 175, ольвийское происхождение которых ничем не может быть доказано; наконец, № 130, 172 и 181 издаются не в первый

раз, как это указано в соответствующих леммах, но были опубликованы В. В. Латышевым (IOSPE, I², № 290, 122 и 298); строго говоря, и № 81 переиздан без каких бы то ни было изменений по IOSPE, I², № 94¹. Таким образом, сборник включает фактически 167 документов, которые распределяются по содержанию и по времени происхождения следующим образом (см. табл. на стр. 112).

Из 167 надписей, вошедших в рассматриваемый сборник, 92 публикуются впервые², а 7 — с добавлением новонайденных фрагментов (№ 3, 17, 24, 28, 83, 100, 163); кроме того, для 5 надписей (№ 15, 35+38, 85, 95, 102) предложены существенные дополнения или изменено прежнее чтение либо истолкование. Остальные 63 надписи были изданы ранее и вошли в рецензируемый сборник в том виде, в каком они были введены впервые в научный оборот, либо публикуются с незначительными коррективами. Следует сразу же отметить, что предшествующие публикации использованы с надлежащей полнотой, хотя некоторые надписи все же ускользнули от внимания составителей; так, к примеру, в сборник не вошло найденное в 1937 г. посвящение в честь Ахилла Понтарха, опубликованное М. Ф. Болтенко на страницах ВДИ³.

Касаясь содержания рецензируемого сборника, следует подчеркнуть, что он включает целый ряд документов, представляющих исключительную важность для истории Ольвии: большая группа декретов классического, эллинистического и римского времени не только позволяет уточнить и конкретизировать торговые связи ольвиополитов в разные периоды, но и дает возможность установить многие ранее не известные особенности государственного строя Ольвии; посвященные надписи, в свою очередь, заметно расширяют сведения об ольвийских культах и т. п.

Особенный интерес вызывают эпиграфические свидетельства об ольвийских экономах (№ 36; восстановление [τοῦς οἰκονόμ]ους представляется несомнен-

¹ Смысл публикации этого документа сводится к тому, что В. В. Латышев считал его утерянным, тогда как в рецензируемом сборнике воспроизведена фотография плиты (табл. XL), хранящейся в Эрмитаже.

² № 1, 10—11, 13, 16, 19—23, 25, 27, 31—33, 37, 39, 41, 44, 50, 54, 58, 62, 64, 66, 68—70, 72—75, 77—78, 84, 90, 92, 103—104, 106—115, 118—119, 121—123, 126, 128, 132—136, 140, 142—143, 145—146, 148—159, 161, 166—170, 173—174, 176, 178—180 и 182—183.

³ М. Ф. Болтенко, Новая надпись в честь Ахилла Понтарха, ВДИ, 1953, № 4, стр. 130—135, фото на стр. 132.

Дата Содержание документа	V — нач. IV в. до н. э.		IV — нач. III в. до н. э.		III — нач. II в. до н. э.		II — нач. I в. до н. э.		I в. до н. э. — нач. I в. н. э.		I — нач. II в. н. э.		II — нач. III в. н. э.		III в. н. э.		Неизв. времени	Всего
	V — нач. IV в. до н. э.	IV — нач. III в. до н. э.	III — нач. II в. до н. э.	II — нач. I в. до н. э.	I в. до н. э. — нач. I в. н. э.	I — нач. II в. н. э.	II — нач. III в. н. э.	III в. н. э.	Неизв. времени	Всего								
Декреты и почетные надписи	2	10	12	5		1	8	1										39
Строительные надписи				1			1											3
Списки имен		1		1														2
Посвятительные надписи	6	4	7	3		5	9	2									1	37
Надгробия			2			1	2											5
Надписи неопределенного содержания	8	9	14	7	3	7	12	5									16	81
Всего	16	24	35	17	3	14	32	9									17	167

ным) ⁴, казначее (№ 45; дополнение τ[ὸν ταμίαν] опять-таки не вызывает сомнений) и о коллегии ситонов (№ 72). Об экономах и казначее имеется упоминание в декрете в честь Протогена, занимавшего в течение трех лет должность τοῦ ἐπιτῆρος κοινῆς οἰκονομίας καὶ ταμείας (IOSPE, I², № 32, В 64/65 sqq.). В. В. Латышев считал эту должность обычной, ежегодно замещаемой магистратурой ⁵, но из раздельного упоминания в документах об экономах и о казначее видно, что Протоген лишь временно и в чрезвычайном порядке объединял в своих руках функции этих должностных лиц ⁶.

Если о существовании в Ольвии экономов и казначей ⁷ можно было догадываться и прежде, то об ольвийских ситонах ранее не было известно вообще ничего. Из впервые публикуемой в рассматриваемом сборнике надписи № 72 видно, что они составляли коллегию из 5 человек, включая особого секретаря. Хотя служебные обязанности ольвийских ситонов не определены ближе, аналогии с Истрией и другими городами позволяют заключать о том, что ольвийская ситония была своеобразным институтом, долженствовавшим смягчать острую нужду городской бедноты и тем самым укреплять стабильность полисного строя —

ситонам вменялось в обязанность снабжать немущих граждан съестными припасами, в первую очередь зерном, и притом за счет государства ⁸. Проявлением деятельности, выражаемой глаголом σιτοῦσθαι (но не связанной, по-видимому, в данном случае с формальным отправлением должности ситона), могут служить те факты из деятельности Протогена, когда он уступал наорду зерно по ценам, намного уступающим рыночным (IOSPE, I², № 32, А 28/29; 71/76), или предоставлял на льготных условиях средства для закупки хлеба (там же, А 66/71). Таким образом, надпись ольвийских ситонов, датированная с наибольшей вероятностью первой половиной II в. до н. э., дополняет сведения декрета в честь Протогена об экономических затруднениях Ольвии в конце III — начале II в. до н. э. и позволяет, в частности, судить о тяжелом положении городской бедноты.

Касаясь значения помещенных в сборнике надписей как источника о международных связях Ольвии, достаточно напомнить, что в нем помещена относящаяся к первой половине V в. до н. э. проксения сипонского гражданина (№ 1), проксения гераклеота, датированная концом V в. до н. э., и целая серия проксенических декретов последующего времени, из которых к IV в. до н. э. относятся документы, устанавливающие связи

⁴ Ср. D. M. P i r p p i d i, Epigraphische Beiträge zur Geschichte Histrias in hellenistischer und römischer Zeit, В., 1962, стр. 40—41.

⁵ В. В. Л а т ы ш е в, Исследования об истории и государственном строе города Ольвии, СПб., 1887, стр. 289—291.

⁶ См. Е. И. Л е в и, Две ольвийские надписи с упоминанием храма Аполлона, КСИА, вып. 95, 1963, стр. 12.

⁷ В Истрии, сходство финансового управления которой с Ольвией не усколь-

знуло от исследователей (Т. В. Б л а в а т с к а я, О финансовых коллегиях Ольвии и Истрии, КСИИМК, вып. XXII, 1948, стр. 57—68), должность эконома бывала то коллегальной, то единоличной, казначей же упоминается всегда в единственном числе.

⁸ Для характеристики ситонии особенно важна самосская надпись SIG, III², № 976; ср. Th. Th a l h e i m, Sitionia, RE, III-A, 1927, стб. 397 слл.

ольвиополитов с Херсонесом (№ 312), Орхоменом в Аркадии (№ 4), Афинами (№ 5)⁹, Гераклеей (№ 6), Истрией (№ 7), Византием (№ 8) и, быть может, Фивами (№ 14); к III в. до н. э. относятся проксении еще одного истрийца (№ 15), родосца (№ 24) и нескольких херсонеситов (№ 26 и 28+29)¹⁰; во II в. до н. э. среди ольвийских проксенов встречаем гражданина Смирны (№ 27); для римского времени эпиграфически устанавливается связь с Прусией (№ 47 и 51), Гераклеей и Византием (№ 51) и Синопой (№ 101). Все это, безусловно, ощутимо расширяет круг ранее известных эпиграфических данных о связях Ольвии с другими центрами Причерноморья и Греции.

Весьма любопытны и новые сведения об ольвийских культах. Ряд документов рассматриваемого сборника подтверждает широкое распространение среди ольвиополитов в V—IV вв. до н. э. культов Аполлона Дельфиния (№ 55—61) и Аполлона Врача (№ 65); для римского времени чрезвычайно интерес представляет не известное ранее почитание Ахилла Героя, устанавливаемое новым посвящением агораномов (№ 90). Нельзя не подчеркнуть, что в рассматриваемых надписях имеются — впервые для Ольвии — и другие упоминания о культе Героя Внемлющего (№ 72, ср. № 53, 74), позволяющие наметить точки соприкосновения между религиозными представлениями Северного и Западного Причерноморья. Из других документов подобного содержания следует выделить посвятельные надписи, свидетельствующие о культах Афродиты Понтийской (№ 68; аналогичное посвящение известно также из Истрии)¹¹, Гликеей (№ 69; возможно также Афродиты с необычным эпитетом)¹², Плутона и Коры (№ 70), Диониса и Семелы (№ 170).

Надписи, объединенные в рецензируемом сборнике, представляют немалый интерес также для ольвийской просопографии и антропологии. Так, например, упоминаемый дважды жрец Агрота, сын Дионисия (№ 68 и 70), идентичен, надо полагать, с лицом, посвятившим совместно с братом Посидеем статую их отца,

⁹ В этой связи необходимо отметить и находку постамента с сигнатурой афинского скульптора Стратонида (№ 65).

¹⁰ Отметим также надгробия афинянина и двух аполлониатов (№ 98—99), относящиеся также к III в. до н. э.

¹¹ D. M. Pirrpidi, Pour une histoire des cultes d'Istros, «*Studia classica*», IV, 1962, стр. 132—134.

¹² Ср. Pind., Ol. VI, 57. Культ Афродиты в Ольвии заслуживает специального изучения; напомним, что здесь эта богиня носила культовое имя Εὐπλοτα (IOSPE, I², № 168), не засвидетельствованное в других местах.

также бывшего жрецом (IOSPE, I², № 189); подобный факт наследственности жреческих должностей устанавливается для Ольвии впервые. Упоминаемый в другой надписи Агатин, сын Денмаха (№ 29), является, по всей вероятности, дедом одноименного лица, внесенного в известный список ольвийских граждан (IOSPE, I², № 201, стб. II, стк. 13). Подобным образом можно установить для более позднего времени тождество архонта Антифонта, сына Анаксимена, в надписях № 42 и IOSPE, I², № 40 или стратега Гистизя, сына Садэя, в надписях № 43 и IOSPE, I², № 94. Новые документы дают и ряд новых для Ольвии имен, причем как для догетского (например Фокрит, № 72), так и для послегетского времени (Гадий, Раманак — № 88; Адол, Будий, Иномаз, Кукодон, Ревромар, Спшелаг — № 90).

Прежде чем перейти к замечаниям, относящимся к отдельным надписям, следует подчеркнуть, что авторами и редакторами сборника проделана большая работа по установлению особенностей ольвийского письма на разных его этапах, позволяющая, в частности, значительно уточнить датировку документов, отнесенных В. В. Латышевым просто к числу памятников *aetatis Romanae*¹³. Весьма высока и общая эпиграфическая и филологическая культура вводных замечаний и дополнений; заслуживает быть отмеченной также завидная сжатость и четкость изложения; следует признать весьма положительным моментом и воспроизведение (притом вполне удовлетворительное) фотографий подавляющего большинства публикуемых документов. Однако нельзя не указать на излишнюю осторожность при объединении несходящихся обломков, несомненно, относящихся к одним и тем же надписям (в особенности это следует сказать о № 28 и 29), а также на то, что некоторые исправления выдающихся членов или конъюнктуры выдающихся эпиграфистов, позволившие в отдельных случаях совершенно по-новому осмыслить фрагментированные документы, остались вне поля зрения составителей, остались вне поля зрения примечаний сборника. Назовем в качестве примера надпись IOSPE, I², № 139, издающую В. В. Латышевым по неудовлетворительной копии: при изучении оригинала, обнаруженного в 30-х годах в Вильносе, оказалось, что в документе нет ни слова о венце, а имена архонта и жреца-дедиканта неверно разобраны (сткк. 2—7 следует читать: ἐπὶ ἀρχόντων τῶ [v] | περὶ Π[ιτσιστρ]ῆτον | Δαδᾶγο[υ] | Ἀγρῶ | ὄτας | Στεφάνου ἱερατεὺ | σας τὸ δευτερον | [Ἀχιλλ]εῖ Πο-

¹³ Эти наблюдения были систематически изложены Т. Н. Книпович (Греческое лапидарное письмо в памятниках Ольвии, ИЭ, 1966, стр. 3—30).

ντάρχη) ¹⁴. Равным образом заслуживает включения в сборник и декрет в честь амишенца (IOSPE, I², № 35), некогда, кстати сказать, не издававшийся ни в виде фотографии, ни в виде прориси и блестяще дополненный в 30-х годах А. Вильгельмом и Л. Робером, существенно изменившими чтение В. В. Латышева ¹⁵.

Переходя к замечаниям по поводу отдельных надписей, укажем, что при предложенном издателями восстановлении декрета № 3 в стк. 1 оказывается слишком широкая лакуна (не менее 5—6 букв), тогда как в стк. 2, напротив, не остается места для патронимика чествуемого херсонесита. Если объединить, однако, надписи № 3 и 12 (ср. стр. 23) таким образом, чтобы остатки буквы А на верхнем обломке надписи № 12 приписались на продолжение стк. 5 обломков А—Б надписи 3 (ср. табл. III и IV), получаем несколько новую реконструкцию текста: Ὀλβιοπολιτῶν [ταί 5—6 букв] | Πυρραλίω [νος Χερσονήσου] νησίτη ἐ[ὄωκαν προ]ἱξενίην κ[αὶ ἀτελεσίην] π[ρ]όνοτο [ν χρημ]ῆ[τάτων] ὧν αὐτὸς κα[ὶ] ἐγγ[όνο]ι καὶ εἰταγ[ωγῆν] | [καὶ] ἐξαγωγῆν π[άν]ω[τη] καὶ εἰσπλεῖν κα[ὶ] | [ἐκπλ]εῖν κα[ὶ] ἐν πολέμοις κ[αὶ] ἐν εἰ[ρήνῃ] ἀτυ[λεί] κ[αὶ] ἀσπ[ονδεί] ¹⁶. Таким образом, надпись состояла из 12 строк по 14—18 букв (в пяти случаях их 16), а буквы ΠΥΡΡΑΛΙΩ относятся не к имени, а к отчеству чествуемого лица.

Не приводя всех мелких замечаний относительно прочих декретов догетского времени, отметим, что чтение остатка утраченной буквы перед Π в стк. 4 надписи № 14 крайне затрудняется тем, что перед нами не наклонный штрих, который бы мог быть частью Σ, а часть вертикальной галсы с апексовидным утолщением, деформированным к тому же при сколе (табл. VIII), поэтому предлагаемое издателями этой надписи восстановление этника представляется весьма рискованным. По поводу прекрасно восстановленной надписи № 15 заметим, что следовало бы принять во внимание для сткк. 3—4 конъектуру Σ[τ]ρου | [φίω]υ[ο]ς, предложенную Д. Пиппиди ¹⁷. В последних строках надписи № 19 напрашивается восстановление [χρεῖας] παρέχ[εται] μετὰ πάσης φιλοτιμί[ας]. При восстановлении надписи № 24 нельзя согласиться, как это ни заманчиво, с воссоединением в одной строке уцелевших букв стк. 8 обломка А со стк. 1 обломка Β, так как на фотографии со-

вершенно ясно видно (ср. табл. XIII), что сколы обоих фрагментов не дают возможности размещать их указанным образом и расстояние между последней буквой (т. е. Α) на обломке Α и первой буквой (т. е. Ε) на обломке Β гораздо больше, чем это необходимо для размещения восстанавливаемых (и, кстати, даже не отмеченных в тексте квадратными скобками) промежуточных букв ΣΡΑΡ. Вряд ли возможно в этой же надписи читать на обломках Β — В имя чествуемого в именительном падеже — формула такого рода декретов указывает на примерно такое чтение [— — — ἐπαινέσαι] Ἀρχισυλ[ῆ]ν Ἀγησάνδρου Ῥόδιον εὐνο[ύ]ας ἐνεκεν εἰς δόμον καὶ εἰς πρόβλιον τῶν Ὀλβιοπολιτῶν στεφαν[ο]ῦσ[θαι] αὐτόν] и т. д.

Особого внимания заслуживает декрет в честь сыновей херсонесита Аполлония; части декрета изданы под № 28 и 29. Нельзя не согласиться, что эта без всякого преувеличения замечательная надпись требует специального изучения (стр. 37), и здесь мы позволим себе отметить лишь то, что третий фрагмент этого документа, найденный еще в прошлом веке и хранящийся в Одесском музее (IOSPE, I², № 240), непосредственно примыкает к впервые теперь опубликованному обломку нижней части плиты, благодаря чему становится несомненным окончание сткк. 3—12 надписи № 29 (в стк. 3 читается συντη[λῆ]ς ΟΝ, в стк. 4 — ἀποδοθή-, в стк. 5 — Ἀπολλωνίου, в стк. 6 — ὅπως καὶ πιστό-, в стк. 7 — τῆν πρόβλιον | ΔΟ, в стк. 8 — εἰς αὐτόν εἰλο-, в стк. 9 — ὧν ἂν εὐπα-, в стк. 10 — τοῦ Ἀπολ-, в стк. 11 — Δημάχου, Κόνων, в стк. 12 — καὶ τό ψή-). Следовало бы, заметим попутно, проверить по оригиналу, не относится ли к последней строке этой же надписи небольшой обломок № 123 (табл. LIII).

Касаясь декретов римского времени, укажем, что в конце стк. 2 надписи № 42 на камне хорошо различаются буквы ΠΙ (на фото — табл. XXI — также видна горизонтальная переключная Η), т. е. речь идет о 18 числе месяца кианепсиона (ср. IOSPE, I², № 43, стк. 3). Неясно, впрочем, почему при публикации этой важной надписи отброшены и даже не упомянуты дополнения сткк. 19/20 (τοῦς [χρόν]ου[ς]) и сткк. 24 — 25 (ᾧ[σ]τοις βουλο[μέν]οις προνο[ε]ῖν), предложенные О. О. Крюгером и издателями SEG ¹⁸. Не оговорены, к сожалению, и многие дополнения, предложенные в свое время И. Гондиусом и Г. Клаффенбахом к надписи № 45 (ср. SEG, III, 2, 1929, № 584), в том числе и весьма вероятное С. С. Дложевского [Ἀρχήλιος Ἀγαθο-

¹⁴ N. D z i k o w s k i, The Olbian Inscription SIG 2080 rediscovered, JHS, LIX, 1939, стр. 84—91, фото на стр. 85.

¹⁵ Об этой реконструкции см. С. А. Желелев, Северное Причерноморье, М.—Л., 1953, стр. 275—290, где указана посвященная надписи литература.

¹⁶ Для πάντη («всюду, везде») ср. ἐν παντι Βοσπόροι (CIRB, № 1).

¹⁷ D. M. P i p p i d i, Note de lecture, «Studi classici», VIII, 1966, стр. 244, прим. 59.

¹⁸ Необходимо добавить, что, соглашаясь с отнесением этого документа к концу I или к началу II в. н. э., следует подобным образом передатировать и декрет в честь Теокла (IOSPE, I², № 40).

κλῆς к сткк. 1/2. Подобным же образом не принято во внимание и предложенное J. Робером восстановление утраченной части надписи № 47¹⁹; между тем, принятые издателями дополнения А. С. Коцевалова вряд ли могут быть признаны удачными. Так, вызывает серьезные возражения чтение стк. 3 εισηγησ[αμένων τῶν συνέδρων·ὁ δῆμος] — упоминание в такой формуле о народе малопонятно и не находит поддержки ни в одном из известных ольвийских декретов римского времени; далее, какими бы краткими не были имена цезарюемых, согласно предположению Коцевалова, трех пруссийцев, в стк. 4 вряд ли можно найти место для двух имен и отчества. Поэтому следовало бы предпочтение (и уж во всяком случае упомянуть) реконструкцию Робера, видящего в документе постановление ольвиополитов в честь одного пруссийского гражданина и соответственно читающего текст: ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ Σατορνείλου Πεισιστράτου, | μὴνός Αἰνεῶνος —, ἐκκλησίας ἀνηθηροισμένης παν|δήμου, εισηγησ[αμένων τῶν συνέδρων, οἱ περὶ Σα] | τορνείλου Πεισιστ[ράτου ἀρχοντες εἶπαν ἐπειδὴ —] | Δομνίωνος Προυσι[εύς, ἀνὴρ καλὸς καὶ ἀγαθὸς γενεῶνως,] | παρὰ ἡμῶν εὐ[σχημῶνως ἐπιδημήσας и т. д.

Не останавливаясь на списке имен позднеллинистического времени (№ 54), поскольку связь этого документа с Ольвией вызывает вполне обоснованные сомнения у самих составителей рецензируемого сборника (стр. 56), перейдем к замечаниям по поводу посвященных надписей. Из их числа, безусловно, выделяются относящиеся еще к V в. до н. э. посвящения Аполлону Дельфинию, значительно увеличившие, заметим попутно, число ольвийских надписей, исполненных способом стойхедон (№ 55—61). Наиболее важна среди них надпись № 58, в которой, согласно удачному дополнению издателей, можно видеть посвящение союза мольпов. Такие культовые объединения, отличавшиеся обычно аристократическим характером, существовали во многих греческих городах (в том числе в Милете, где был найден весьма любопытный устав мольпов)²⁰, но в Ольвии они были ранее неизвестны. Касаясь непосредственно текста соответствующего документа (№ 58), отметим, что было бы трудно согласиться с предлагаемым издателями дополнением стк. 3—5 — без следяния строка вообще оставлена без восстановления, а в предшествующих читается указание на некоего архонта-сте-

фанефора. Между тем объединение в одних руках функций главы коллегии архонтов и председателя культового союза никогда не отмечается в надписях мольпов в подобной формулировке, а существование в Ольвии стефанефоров является не более чем предположением; можно скорее думать, что в надписи назван глава объединения мольпов, а затем помещены имена рядовых членов союза. Другими словами, мы полагаем, что стк. 3 слл. должны читаться ἐπὶ Διου[σο] δῶρο τῶ λη|ναίο Μολπ[εύς τῶ Λέου] - τος, Στέφ[ανος τῶ δεῖνος,] | Ἐκατ[άτος τῶ δεῖνος] и т. д.²¹ Равным образом, мы склонны видеть подобное посвящение мольпов и в другой надписи, к которой принадлежат обломки № 56 и 57 (ср. стр. 58): Μολ[ποι ἀνέθεσαν] | Ἀπό[λλωνι Δελφί] | νί[ωι ἐπὶ θεοκρί] | τ[ο τῶ Φερεκλέ] | σος, Σ[ωκράτης τῶ Π] | ολε | [μάρχο, | [πρόμα] | χος | [τῶ | [ππέως, Πολύ]στ[ρατος τῶ Εὐδῆμ] | ο. Аналогичное посвящение представляет собой и надпись № 55, но, исходя из количества утраченных букв в стк. 1, ее посвященными были не мольпы, а ер-посвященными были не мольпы, а архонты: [ἀρχοντες με] | [νεθες] | [αν] Ἀπολλωνι Δελ[φί] φινί[ωι], причем в сткк. 3 слл. приходится видеть, как и в предыдущих документах, имена дедикантов.

Касаясь прочих посвящений эллинистического времени, укажем на трудности, препятствующие восстановлению надписи № 71: читая, как предлагают издатели, сткк. 2—3 [ι]ερεῖς Εὐρησιβ[ύδα] | [καὶ θι] | [ασι]ται, можно допустить, основываясь на расположении сохранившихся букв (ср. табл. XXXVI), наличие еще одного утраченного столбца имен слева; если считать это маловероятным, необходимо опустить союз в реконструкции стк. 2. Добавим также, что в начале стк. 1 надписи № 75 отчетливо различаются остатки буквы Υ (ср. табл. XXX—VIII), так что здесь нельзя исключить восстановление названия месяца кианеспона.

Переходя к посвящениям I—III вв. н. э., укажем прежде всего, что несмотря на сильное разрушение надписи № 77 можно все же заметить после О левую часть буквы Α, тогда как след за лакуной сохранились достаточно выразительные остатки букв ΣΤΙΑΝ (ср. табл. XXXIX); это дает основание читать надпись Γλοχαρίων Καρζοαζον ἐστῖαν [ἀνέθ]ηκε . . . ; имя Карзоаз известно в Ольвии в начертаниях Καρζοαζος (IOSPE, I², № 39 п 169) или Καρζουαζος (там же, № 83). Отметим также, что надпись № 87 отно-

¹⁹ J. Robert & L. Robert, Bulletin épigraphique, REG, LXXI, №№ 334/338, 1958, стр. 327, № 477 (3).

²⁰ G. Kawerau & A. Rehm, Das Delphinion in Milet, B., 1914, стр. 153—160 (277—281), № 133.

²¹ При дополнении как этой, так и следующей надписи приняты во внимание прежде всего известные в Ольвии имена, а затем имена милетских стефанефоров (Kawerau, Rehm, ук. соч., стр. 130 слл., 254 слл., № 122—128).

сится по характеру письма к концу I либо к началу II в. н. э.²²

Из числа остальных надписей привлекают внимание надгробия № 98 и 99; следовало, впрочем, отметить, что первое из них было издано в SEG, III, 2, 1929. № 593; второе также издается не впервые, как указано в лемме, а в третий раз и уже использовалось в научной литературе²³. Не в первый раз публикуется и надгробие № 100, изданное, правда, с неверным указанием на происхождение из Тире²⁴. Эта надпись, однако, как и три обломка (№ 165, 171, 177), опубликованных вместе с нею, что, к сожалению, не отражено в соответствующих леммах²⁵, не утрачены, а хранятся в Одесском музее.

При рассмотрении издания такого рода было бы излишним педантизмом перечислять отдельные мелкие неточности или

²² Ср. Книпович, Греческое лапидарное письмо в памятниках Ольвии, стр. 10, табл. X, 3.

²³ С. А. Семенов-Зусер, Торговый путь к Ольвии. «Уч. зап. Харьковского ун-та», т. XIX, 1940, стр. 94—95; А. А. Белецкий, О собственных именах в новонайденных ольвийских надписях, СА, XXVIII, 1958, стр. 76—77; ср. также М. М. Бондар, Торговля зносни Ольвії з містами Причорномор'я в елліністичний час, «Археологія», XIII, Киев, 1961, стр. 85; П. О. Карышковский, Монеты западнопонтийских династий, найденные в Северном Причерноморье, СА, 1962, № 4, стр. 58.

²⁴ Г. Д. Головкин, Епіграфічні пам'ятки з колекції Одеського університету, «Труды Одесского ун-та», т. 149, сер. ист. наук, вып. 7, 1959, стр. 136 сл., № 5, рис. 7, 5 (правая половина надписи).

²⁵ Там же, стр. 136 сл., № 3, 4 и 7, рис. 7, 3, 4 и 7. Указание на происхождение обломка № 3 из Аккермана (там

опечатки. Приходится все же заметить, что надписи № 80 и 86 были зарисованы одесским художником первой половины XIX в. Карлом Бассоли, а не Бассом, как напечатано на стр. 72 и 78; на стр. 76 (сткк. 4 и 5 сверху) дважды дана неверная ссылка на IOSPE, I², № 98 вместо 97; было бы крайне затруднительно, установить сходство между монограммой имени Асфоруга на плите № 102 (табл. XLIX) и монограммами на ольвийских монетах, обозначающими сокращение архонтского титула (стр. 89)²⁶; наконец, не удалось избежать и некоторого количества досадных опечаток в греческих текстах²⁷, весьма нежелательных в издании, которое, без всякого сомнения, надолго станет настольной книгой не только эпиграфистов, но и всех интересующихся историей и культурой Ольвии.

П. О. Карышковский

же, стр. 136, прим. 2) следует признать неверным, так как все четыре обломка происходят из раскопок Б. В. Фармаковского и найдены в Ольвии в 1924 г.

²⁶ Ср. А. Н. Зограф, Античные монеты, МИА, № 16, 1951, стр. 141 сл. табл. XXXIV, 11—13, 15—18.

²⁷ Укажем из числа неперечисленных на вклейке следующие: стр. 13, № 1, стк. 6 (опущен знак густого придыхания); стр. 55, № 3, стк. 2 (опущена приписная нога); стр. 50, № 47, стк. 3 (εἰσηγεσάρτων); стр. 54, № 52, стк. 3 (напечатано Σίχρος вместо Σίχρος, ср. табл. XXVII). Добавим, что не всегда оказался выдержанным и хронологический порядок размещения одноптичных документов (например, № 28/29 помещены после № 27, хотя первые датируются серединой III в., а последний II в. до н. э.), а в одном случае надпись дана без перевода (№ 11), хотя все осмысленные тексты, как правило, даются в сопровождении перевода.

ОБЗОР НЕКОТОРЫХ НОВЕЙШИХ РАБОТ ПО ЕВРИПИДУ

Еврипид принадлежит к числу тех авторов, которым ежегодно посвящается несколько десятков книг и статей в разных европейских и американских журналах, посвященных вопросам классической филологии.

Трагедии Еврипида представляют неисчерпаемый материал для исследования моральных, политических, философских понятий этого великого поэта-гуманиста и его современников. Уже Фукидид отметил, что в период Пелопоннесской войны произошло много изменений в представлениях греков о морали. Эти изменения отразились во всех трагедиях Еврипида: его волнуют проблемы истинной

и ложной мудрости, истинной и ложной демократии, патриотизма, гуманизма, проблемы добра и зла. Особенно часто в науке полемизируется вопрос об отношении поэта к традиционной религии и мифологии: одни исследователи находят в его трагедиях протест против общепринятых религиозных понятий, другие считают преобладающим настроением его в этой области скепсис, третьи указывают призыв Еврипида к умеренности и смирению как на проявление благочестия поэта.

Многие проблемы, постоянно занимающие исследователей Еврипида, вновь затрагиваются в статьях и книгах, появившихся в течение двух-трех последних лет.